

Камилу никогда не вызывали в кабинет Командира, за исключением того случая, когда ее повышали со второго до первого лейтенанта. После многих лет напряженной работы она надеялась, что Берион даст ей возможность доказать свою состоятельность.

«Я не хочу провести свою жизнь, будучи аналитиком и куратором», — подумала она, отдавая ему честь.

Командир Берион был мужчиной лет тридцати с небольшим, ростом в 180 сантиметров, с черными как смоль волосами и глазами. Его бледно-голубая униформа могла бы напоминать дорожное пальто со стоячим воротником поверх брюк соответствующего качества и цвета.

Единственными отличительными чертами были командирские серебряные эполеты на плечах и знаки отличия над сердцем.

(П.П: Эполёты — наплечные знаки различия военных чинов и воинского звания на военной форме. Эполеты были распространены в армиях и флотах европейских государств в XVIII—XIX веках, особенно в период наполеоновских войн, но к середине XX века практически вышли из обращения. В настоящее время сохранились лишь в армии некоторых государств как часть парадного обмундирования. Картинка прилагается)

— Вольно, лейтенант, — сказал Берион, предлагая ей сесть.

Он не стеснялся в выражениях, описывая, насколько серьезен был кризис в Отре и насколько важно для Армии не проиграть в продолжающейся игре за власть.

— Мне нужен кто-то, кто постоянно держал бы меня в курсе ситуации. Кто-то, обладающий необходимой чувствительностью и компетентностью, чтобы использовать каждую возможность, чтобы вернуть баланс в нашу пользу. Я не могу полагаться только на рейнджера Верхена. Он едва способен давать три отчета в день, и я боюсь, что его суждение по этому вопросу может быть скомпрометировано. Я уже совершил ошибку, полагаясь на информацию из вторых рук, и поплатился за это. Как ты думаешь, ты справишься?

— Конечно, сэр, — уверенно сказала она, хотя ее тошнило.

«Это не то, на что я надеялась, это политика. Армия и Ассоциация больше беспокоятся о том, у кого больше, чем о жизни жителей Отре. Однако если я откажусь, я могу попрощаться с любым будущим шансом на повышение», — она мысленно вздохнула.

Камила телепортировалась из Белиуса в штаб Армии в Отре. Там она нашла ожидавший ее дилижанс, который направлялся прямо к внешнему краю.

— Я думаю, что здесь ошибка, — сказала она сопровождавшему ее дежурному сержанту. —

Разве мы не должны пойти в филиал Ассоциации?

— Нет, мэ. Нам приказано доставить вас в комнату рейнджера Верхена. Будет проведен общий инструктаж, как только прибудет оставшая команда.

«Вот урод... — мысленно выругалась Камила. — Командиру не нужен посредник с Ассоциацией. Он хочет использовать наши отношения в своих интересах. Теперь я понимаю, почему он выбрал меня и почему было нелепое заявление о том, что суждение Литы было скомпрометировано. Я просто гребаная медовая ловушка! Меня никогда в жизни так не унижали».

Никогда раньше Камила не испытывала неприязни к Армии. Ее коллеги были ее семьей, а работа аналитика — это все, что у нее было. В голове образы ее матери и Командира наложились друг на друга.

Обоим было наплевать на ее чувства или ее карьеру, и они были заинтересованы только в том, чтобы использовать ее в своих целях. Ей хотелось плакать, но, кроме того, что она побледнела от гнева, на ее лице не отразилось никаких эмоций.

«Боги, я такая дура. Я должна была понять это раньше и отклонить предложение. Теперь я либо помогаю Командиру манипулировать Литом, либо говорю ему правду и рискую потерять работу».

Хотя это путешествие и было коротким, казалось, что оно никогда не закончится. Камила разрывалась между чувством самосохранения и желанием подняться над этим беспорядком, поступив правильно. Когда дилижанс подъехал к Песне Лебеда, она еще не приняла решения.

— Простите, в каком номере остановился рейнджер Верхен? — она спросила администратора, невысокого мужчину примерно того же возраста, что и Лит, который как-то странно посмотрел на нее.

— Номер 201, люкс для новобрачных. Он собирается пообедать со своей женой. Кто спрашивает? — мужчина ответил.

При этих словах Камиле действительно хватило дерьма на один день. Она проигнорировала вопрос администратора и направилась прямо в номер. Она так иступленно стучала в дверь, что чуть не упала вперед, когда та резко открылась.

— Камила? Что ты здесь делаешь? — она едва заметила, что Лит казался удивленным и счастливым, увидев ее, прежде чем весь ад вырвался на свободу.

На огромной неубранной кровати сидела самая великолепная женщина, которую она когда-либо видела. Ее рост составлял около 175 сантиметров, а каштановые волосы длиной до талии

имели несколько оттенков рыжего.

Овальное лицо Тисты и ее тонкие черты только подчеркивали идеальные пропорции ее соблазнительного тела. Камила лишилась дара речи, не в силах решить, злиться ей, завидовать или просто надеяться проснуться и обнаружить, что все это было кошмаром.

— О боги! Она действительно та самая Камила? — фея, казалось, была рада ее видеть. — Приятно познакомиться, Камила. Я Тиста, сестра Лита, — при этих словах Камила обнаружила, что снова может дышать, только ее легкие начинали гореть.

— Его сестра? Он никогда не говорил мне, что ты такая... — она понятия не имела, как выразить это словами, чтобы это не прозвучало как какой-то флирт.

— Спасибо, — Тиста хихикнула. — Ты такая же, как на изображении, которое он нам показал, вот почему я тебя узнала.

Лит замахал руками за спиной Камилы, одними губами призывая Тисту заткнуться.

— Нам? — Камила изо всех сил старалась улыбнуться в ответ и не покраснеть.

— Всей семье. Наша племянница, Лерия, даже спросила, не принцесса ли ты.

Лицо Лита сильно сжалось, а Камила покраснела как свекла.

— С-спасибо, — она заикалась. — Значит, Лит может создавать образы людей, а не только цветов? — спросила она, желая сменить тему.

— Цветы? Он подарил тебе камелию? — спросила Тиста, делая ситуацию еще хуже. Лит сзади чуть с ума не сошел.

— Он действительно назвал его в честь меня? — и Лит, и Камила не могли смотреть друг другу в глаза.

— Ну да, но вообще-то нет, — сказала Тиста, пытаясь исправить беспорядок, который, как она наконец поняла, создала. — Я так его называю, потому что мне очень нравится твое имя, и я думаю, что оно подошло бы волшебному цветку.

— Спасибо, ты слишком добра. Могу я на секунду воспользоваться ванной? — в тот момент, когда Лит указал дорогу, Камила закрыла за собой дверь и села на край ванны, не зная, смеяться ей или плакать.

— По крайней мере, он не женат, — она что-то пробормотала себе под нос.

— Потрясающий ход, — прошептал Лит голосом, сочащимся сарказмом. — Почему ты не сказала ей, что мама не будет возражать против разницы в возрасте, если мы подарим ей внука, пока тебя несло?

— Прости, но это первый раз после Флории, когда я вижусь с твоей девушкой. Я увлеклась, — она прошептала в ответ.

— Не называй ее моей девушкой, — Лит боролся с желанием задушить собственную сестру. — Если она это услышит, она бросит меня, как дурную привычку.

Они заказали еще порцию и ели в неловком молчании, пока им не позвонил Маг Фелхорн и не пригласил их в штаб-квартиру Ассоциации, чтобы обсудить кризис с остальной командой.

Дориан повел их в морг в подвале, где десятки трупов занимали длинные ряды металлических лесов. Они принадлежали людям разного возраста, пола и социального класса. Единственное, что у них было общего — отсутствие каких-либо ран.

Девушки ахнули, когда внимание Лита привлекла знакомая фигура лет двадцати с небольшим, с черными волосами с оттенками серебра. Его рост составлял около ста семидесяти четырех сантиметров, а телосложение было стройным.

Он стоял рядом с металлическими носилками, обитатель которых был накрыт тяжелым одеялом.

— Профессор Манохар, — Лит был рад нарушить молчание. — Приятно снова с вами встретиться. Почему вы еще не исчезли?

Манохар попытался ответить, но кто-то другой опередил его.

— Поверь мне, он пытался, — сказала Джирни Эрнас, поднимая правую руку и показывая наручники, соединяющие их.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/988360>